

Хокаге тихонько хихикает. "Нет, - признает он, - собутыльник не был моей целью, хотя компания приятная". Он делает паузу, а затем осторожно говорит: "Все пропавшие нин, которых вы поймали, были агентами организации Акацуки".

А-а. Так вот в чем дело. Курама ожидал этого с момента своего возвращения и готовился к этому. Он слабо кивнул головой и пробормотал: "Да. Мой подход был... систематическим. Я устранил столько их агентов, сколько смог".

Пальцы Сарутоби чуть сильнее сжимают чашку. "Ходят... слухи, - осторожно говорит он. "Самый печально известный пропавший нин Конохи состоял в той самой организации. За него назначена немалая награда, и я не могу не заметить, что она не была заявлена".

Курама ставит чашку на стол, полностью отдавая все внимание Хокаге, и снова кивает. "Да, награда за Учиху Итачи очень велика", - соглашается он, сохраняя ленивый тон. "Однако вы забываете одну вещь: я не охочусь на невинных людей".

У Сарутоби перехватывает дыхание, что говорит о том, что шиноби-ветеран никогда бы не показал. Он замирает, глаза сужаются, глядя на лицо Курамы, и в этих мудрых темных глазах крутится тысяча мыслей.

Долгое молчание, а затем Сарутоби закрывает глаза и с усталым вздохом опускается в кресло. "Ну что ж, - говорит он с некоторой покорностью. "А я-то думал, когда никто не потребовал за него вознаграждение".

Курама улыбается, грустно и слабо. "У меня был... друг в клане Учиха", - предлагает он. "Он знал Итачи и понимал, как тот напряжен. Но он также сказал мне, что Итачи был предан Конохе даже больше, чем своему клану, и я бы поверил ему на слово, а не кому-то другому. Должно было быть другое объяснение, а с выживанием младшего брата Итачи... ну, кусочки как бы сами собой сложились".

Кусочки правды, возможно, нанизанные не по порядку, но они достаточно правдивы, чтобы ослабить напряжение в глазах Хокаге и напряженность в плечах. "Друг", - повторяет он со слабой, горькой улыбкой. "Должно быть, он действительно был очень хорошим другом, раз ты так веришь его словам".

"Самый лучший", - без колебаний соглашается Курама. "Самый лучший, и даже больше". Он протягивает руку, чтобы коснуться тонкой косы, которая все еще свисает рядом с его лицом, и тепло и нежность наполняют его, потому что, несмотря на то, что их отношения закончились трагедией, Сасукэ по-прежнему является частью его счастья. Он всегда будет таким, и в данном случае хорошие воспоминания не могут сравниться с плохими.

Сарутоби смотрит на него с сожалением в глазах, задерживая взгляд на красно-черных нитях, обвивающих прядку волос. "Это был Шисуи-кун?" - внезапно спрашивает он, а затем поднимает руку, чтобы прервать Кураму, прежде чем тот успеет открыть рот. "Нет, нет, не обращай внимания, Курама-кун. Это твой секрет, и я не стану его выпытывать".

Курама улыбается ему, мягко, но печально, и ничего не говорит. Он не станет отрицать, потому что предположение полезно, но и не станет подтверждать его, потому что Сасукэ достоин большего. "Что ты будешь делать?" - спрашивает он вместо этого. "Я следил за Итачи, чтобы убедиться, что никто больше не претендует на вознаграждение". Он колеблется, размышляя, как много рассказать, а затем осторожно добавляет: "Ходят слухи, что в Стране Звука поднимается угроза".

Острые глаза Хокаге поднимаются и встречаются с его глазами, и Хокаге вскидывает бровь. "Еще одна награда Конохи, на которую вы не претендуете", - сдержанно говорит он.

Курама гримасничает, сжимая руки на коленях, представляя, как он обхватывает пальцами склизкое горло Орочимару. "Мм", - соглашается он, сохраняя осторожность в голосе. "Но это, уверяю вас, лишь потому, что у меня не было возможности сделать это раньше".

Сарутоби долго смотрит на него, затем слегка наклоняет голову. "Я подумаю над этим", - пробормотал он.

Чувствуя, что встреча подходит к концу, Курама поднимается на ноги. "Хорошо", - отвечает он. Еще одно колебание, затем он переводит дыхание и говорит: "Из того, что мне удалось узнать, в ту ночь были и... другие факторы. Я не сомневаюсь в мастерстве Учихи Итачи, но... возможно, в ту ночь присутствовал и другой человек".

Шаг вперед по плану - возможно, преждевременный, но, тем не менее, согласованный с Сасукэ. Мадаре и Обито слишком долго удавалось скрываться в тени, но на этот раз всё пошло не так, как они хотели. Кураме уже удалось разрушить их силовую базу и загнать их обратно в укрытие. На данный момент Мадара все еще мертв, его еще не оживили, и Курама верит, что Обито удастся вернуть к здравому смыслу. Ведь у него есть Воля Огня, и она все еще горит внутри него.

Курама будет взывать к этому и надеяться на лучшее, но он готов и к худшему.

Он сделает все, что угодно, лишь бы этот мир не рухнул, как рухнул его.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458418>